

Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве

О.В. Гутников

главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук. Адрес: 117 218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34. E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются нормативные, теоретические и практические основания разработки категории корпоративной ответственности. Существо корпоративной ответственности в том, что она возникает в относительных корпоративных отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. Нормативным ее основанием выступает выделение в п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений как самостоятельной разновидности гражданско-правовых отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Нормативным основанием корпоративной ответственности является также особый характер правовых источников, предусматривающих соответствующую ответственность: это нормы законодательства о юридических лицах, корпоративные акты, корпоративный договор, связанный с управлением юридическим лицом. Теоретическим основанием выделения категории корпоративной ответственности является относительность корпоративных управленческих обязанностей, установленных нормами корпоративного права, нарушение которых влечет причинение вреда и нарушение субъективных гражданских прав других участников оборота. В работе рассматриваются практические основания выделения категории корпоративной ответственности, выражающиеся в отсутствии единообразия судебной практики в решении нескольких ключевых вопросов ответственности участников корпоративных отношений. К ним относятся вопросы соотношения норм о корпоративной, деликтной, договорной ответственности, об ответственности контролирующих лиц при банкротстве, о публично-правовой ответственности юридического лица. Также нерешенными на практике остаются вопросы об определении правовой природы ответственности контролирующих лиц при банкротстве; о содержании фидуциарной обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. Предлагается набор принципов корпоративной ответственности (раздельной имущественной ответственности, специалитета, персонализации и дифференциации) и обоснование их установления. Целью статьи является обоснование необходимости разработки отдельной категории корпоративной ответственности в гражданском праве. На основе изучения российской доктрины и судебной практики подготовлен ряд выводов и предложений, касающихся существа корпоративной ответственности и необходимости ее выделения в отдельную гражданско-правовую категорию. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, метод системного анализа) и методы юридической науки (в том числе сравнительного правоведения, буквального, систематического, телеологического и исторического толкования правовых норм).

Ключевые слова

юридические лица, гражданско-правовая ответственность, корпоративная ответственность, договорная ответственность, деликтная ответственность, корпоративные отношения, корпоративное правонарушение, принципы корпоративной ответственности.

Для цитирования: Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 4–30.

УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.4.30

Введение

В корпоративных отношениях, связанных с управлением организациями, проблематика гражданско-правовой юридической ответственности объективно является центральной и определяющей основные контуры всего законодательства о юридических лицах. Это обусловлено самой природой юридического лица и принципом отделения [Суханов Е.А., 2014: 15], в силу которого личность и имущество компании отделены от личности и имущества ее участников и выгодоприобретателей. Вытекающий из принципа отделения принцип раздельной имущественной ответственности юридического лица и его участников (учредителей) приводит к появлению в гражданском обороте фигуры юридического лица, за действия которого, по общему правилу, его создатели не несут никакой ответственности. Это создает имущественные риски как во внутренних отношениях (риск убытков для инвесторов (участников), риск невыплаты заработной платы для работников), так и во внешних отношениях (риск неисполнения обязательств и соответствующих убытков для кредиторов, для потребителей продукции компании, риск неполучения налогов для бюджета и т.д.). Фактически юридическое лицо представляет собой «источник повышенной опасности», действующий в гражданском обороте, что требует установления особых защитных правовых механизмов.

Как отмечается в литературе, назначение конструкции юридического лица состоит «в уменьшении риска имущественных потерь для учредителей (участников) юридического лица путем переложения возможной ответственности за результаты своей деятельности на созданного ими нового субъекта права — юридическое лицо и ограничения этой ответственности имеющимся у него имуществом» [Суханов Е.А., 2014: 11]. Поэтому в корпоративных отношениях должен действовать сбалансированный механизм гражданско-правовой ответственности, позволяющий, с одной стороны,

обеспечить действие принципа отделения и привлекательность корпоративной формы ведения бизнеса, а с другой — позволяющий привлекать к ответственности недобросовестных лиц, злоупотребляющих своей корпоративной властью в нарушение прав и интересов других участников корпоративных отношений.

Необходимость создания таких защитных механизмов позволяет ставить вопрос о разработке в гражданском праве особой категории корпоративной ответственности, отличающейся от обычных видов гражданско-правовой ответственности. При этом могут возникнуть сомнения, насколько оправдано введение подобной ответственности и не выполняют ли традиционные виды гражданско-правовой ответственности (договорная и деликтная) в достаточной степени все функции такого защитного механизма в корпоративном праве?

На первый взгляд кажется, что вопрос о привлечении к гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений решается в рамках парадигмы договорной или деликтной ответственности. Такой подход иногда поддерживается и в судебной практике, когда виды ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах, трактуются как разновидность договорной или деликтной ответственности. Однако ближайшее рассмотрение норм, предусматривающих гражданско-правовую ответственность в законодательстве о юридических лицах, показывает, что у такой ответственности слишком много особенностей, отличающих ее от общих видов гражданско-правовой ответственности.

Так, ответственность в корпоративных отношениях, как правило, наступает за особые правонарушения, так или иначе связанные с ненадлежащим управлением юридическим лицом, выражающиеся в нарушении особых «управленческих» прав и обязанностей [Егорова М.А., 2015: 290]; [Морозов С.Ю., 2017: 181–191]; [Синицын С.А., 2015: 377]; [Шиткина И.С., 2017: 63]. Это предопределяет и особые субъектов корпоративной ответственности, основными из которых являются контролирующие лица, т.е. лица, обладающие наибольшим объемом управленческих правомочий, способные определять действия юридического лица и формирующие его волю. Детальное рассмотрение различных видов ответственности за различные нарушения, предусмотренные в законодательстве о юридических лицах, позволяет выделить целую совокупность особенностей такой ответственности как по основаниям, так и по механизму применения.

Управленческий и неимущественный характер корпоративных отношений (большинство нарушений представляют собой ненадлежащее исполнение обязанностей по управлению юридическим лицом и ущемление управленческих прав других участников отношений) влечет за собой сложность определения причинно-следственной связи между противоправным

поведением и негативными имущественными последствиями корпоративного правонарушения. Это объективно требует установления в законе или в разъяснениях высших судебных инстанций типовых доказательственных презумпций наличия причинной связи между нарушением и соответствующими последствиями. Примерами таких доказательственных презумпций фактически являются презумпции, установленные в ч. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве (в отношении действий контролирующих лиц, приведших к невозможности погашения требований кредиторов), а также в пп. 2 и 3 Постановления Пленума ВАС Российской Федерации об ответственности директоров (в отношении неразумных и недобросовестных действий, повлекших убытки юридического лица). По существу, судебная практика о привлечении директоров к ответственности исходит из того, что, если доказаны факт убытков и одно из обстоятельств, подтверждающих недобросовестность или неразумность действий директора, то причинно-следственная связь между действиями директора и убытками также предполагается [Степанов Д.И., Михальчук Ю.С., 2018: 70–74].

Еще одной особенностью рассматриваемой ответственности является презумпция невиновности нарушителя, применяемая в большинстве ее видов. Например, для привлечения к ответственности директора необходимо доказать, что он действовал недобросовестно или неразумно (п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — ГК РФ), что фактически означает необходимость доказывания вины. В общегражданской деликтной или договорной ответственности, наоборот, вина причинителя вреда или нарушителя договорных обязательств предполагается, пока не доказано иное (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Существенной особенностью корпоративной ответственности также является «правило делового решения», согласно которому для привлечения к ней должно быть доказано, что действия (бездействие) нарушителя не соответствовали условиям делового оборота или обычному предпринимательскому риску [Ключарева Е.М., 2015: 132–141]; [Цепов Г.В., 2015: 159–178]. Данное правило по существу оставляет директору право на «бизнес-ошибку». Даже негативные последствия, вызванные действиями директора, не дают основания для привлечения его к ответственности, так как возможность наступления таких последствий связана с риском предпринимательской или иной экономической деятельности. Данное правило не применимо в «обычной» договорной или деликтной ответственности.

Корпоративную ответственность отличают и особые негативные последствия корпоративных нарушений, которые могут носить как особый имущественный (неполучение прибыли, снижение стоимости акций, утрата возможности продать акции по справедливой цене), так и неимущественный характер (утрата корпоративного контроля, невозможность или затруднительность достижения целей деятельности юридического лица, невозмож-

ность или затруднительность осуществления корпоративных прав, лишение или ограничение отдельных корпоративных правомочий). Корпоративные нарушения влекут за собой применение особых мер корпоративной ответственности, в том числе неимущественных (например, лишение или ограничение права голоса, исключение из юридического лица).

Для гражданско-правовой ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах, характерен особый механизм ее применения: в ряде случаев допускается предъявление косвенного иска в пользу юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ). В свою очередь дела о корпоративной ответственности отнесены процессуальным законодательством к особой категории корпоративных споров (гл. 28.1 АПК РФ); установлена необходимость привлечения в дело других участников корпорации (п. 2 ст. 65.2 Г РФ, ст. 93.1 Закона «Об акционерных обществах»).

Наличие всех указанных выше особенностей в совокупности позволяет ставить вопрос о целесообразности разработки в гражданском праве особой категории ответственности, возникающей в корпоративных отношениях. Представляется, что для этого есть все нормативные, теоретические и практические основания.

1. Нормативные основания разработки категории корпоративной ответственности

Нормативным основанием введения нового вида гражданско-правовой ответственности следует считать выделение корпоративных отношений как особой разновидности гражданско-правовых отношений, урегулированных нормами гражданского права. Закрепление в ГК РФ корпоративных отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, объективно делает возможным и выделение особой корпоративной ответственности, возникающей в таких корпоративных отношениях, особенности которой обусловлены их правовой природой. К нормативным основаниям корпоративной ответственности можно отнести и особый характер правовых источников, предусматривающих соответствующую ответственность: это нормы законодательства о юридических лицах, корпоративные акты (устав и иные внутренние документы юридического лица), корпоративный или иной договор, опосредующий отношения, связанные с управлением юридическим лицом (договор об осуществлении функций единоличного исполнительного органа; учредительный договор; договор о создании юридического лица; договор, наделяющий определенное лицо правом давать обязательные для юридического лица указания и т.д.).

В законодательстве о юридических лицах встречается огромное многообразие видов корпоративной ответственности и корреспондирующих им санкций, предусмотренных законом, учредительными документами или корпоративным договором. Например, устанавливается ответственность за причинение юридическому лицу убытков членами органов управления (ст. 53.1 ГК РФ); имущественная ответственность участников за неисполнение обязанностей по внесению вкладов в уставный капитал; ответственность в виде исключения участников из корпоративной организации за неисполнение своих корпоративных обязанностей; ответственность участников полного товарищества перед товариществом за убытки, причиненные нарушением обязанности воздерживаться от совершения сделок, однородных с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества (п. 3 ст. 73 ГК РФ). Особая ответственность контролирующих лиц установлена в законодательстве о банкротстве. Действуют специальные нормы об ответственности перед кредиторами при реорганизации юридических лиц, а также об ответственности юридических лиц за нарушения законодательства, влекущие принудительную реорганизацию (п. 2 ст. 57 ГК РФ) или ликвидацию юридического лица (абз. 3 п. 2 ст. 61 ГК РФ).

2. Теоретические основания разработки категории корпоративной ответственности

Помимо нормативных, имеются также веские теоретические основания для выделения корпоративной ответственности в отдельную категорию. Корпоративные отношения — это, в первую очередь, отношения, связанные с управлением юридическими лицами [Бабаев А.Б., 2007: 8, 9], основанные на методе частноправовой субординации, подчинении меньшинства большинству и преимущественно на императивном методе регулирования. Еще в дореволюционной литературе признавалось, что корпоративные (акционерные) отношения носят преимущественно субординационный характер [Каминка А.И., 1902: 484]; [Петражицкий Л.И., 1911: 26]. Обладая изначально равным гражданско-правовым статусом, после вступления в корпоративные отношения их участники функционально приобретают неравный объем прав и обязанностей. Такой эффект возникает вследствие принципа пропорциональности, предоставляющего больший объем управленческих прав лицам, обладающим большей долей участия в корпорации. В результате в конкретном отношении один субъект подчиняет или формирует волю другого субъекта, находясь с ним в неравном положении (полное господство участников над корпорацией при осуществлении права управления (принятии корпоративных решений, когда воля корпорации трансформируется в

волю корпорации); господство одних участников над другими участниками (принцип большинства голосов); обязанность самих участников подчиняться корпоративным актам корпорации). Корпоративные отношения являются относительными [Ломакин Д.В., 2008: 124], и вполне логично, что за нарушение обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом, должна наступать особая ответственность.

Деление традиционных видов гражданско-правовой ответственности на договорную и деликтную проводится в зависимости от основания ее возникновения (нарушение договора или причинение вреда) [Витрянский В.В., 1997: 503] и наличия (отсутствия) относительной правовой связи между нарушителем и потерпевшим. Договорная ответственность наступает за нарушение договорных (относительных) прав и обязанностей в договорных отношениях между нарушителем и потерпевшим. Деликтная ответственность наступает за причинение вреда личности или имуществу другого лица, не состоящего с деликвентом в каких-либо правоотношениях. В то же время корпоративная ответственность всегда наступает за нарушение корпоративных обязанностей, установленных нормами корпоративного права, лицом, состоящим с корпорацией в относительных корпоративных отношениях. При этом вред, возникающий в результате нарушения корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом, может причиняться как другим участникам корпоративных отношений, также состоящим с нарушителем в относительных корпоративных отношениях, так и третьим лицам, в таких отношениях с причинителем вреда не состоящих. Тем самым корпоративная ответственность по характеру нарушения и наличию (отсутствию) правовой связи между нарушителем и потерпевшим занимает совершенно особое место и может быть выделена в самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, главной особенностью корпоративной ответственности является то, что она возникает в относительных гражданско-правовых отношениях, связанных с управлением юридическим лицом.

Корпоративная ответственность не является единой и делится на две основных разновидности: ответственность за корпоративные правонарушения (корпоративная ответственность в узком смысле) и обеспечительная «квазикорпоративная ответственность», не связанная с корпоративными правонарушениями, которая возлагается на участников корпоративных отношений в случаях, установленных законом (например, установленная законом субсидиарная ответственность участников полного товарищества перед кредиторами (п. 1 ст. 75 ГК РФ). Общее для всех видов корпоративной ответственности — она является разновидностью гражданско-правовой ответственности, т.е. наступает в связи с нарушением субъективных гражданских

прав (как абсолютных, так и относительных), направлена на восстановление этих прав и влечет для привлекаемого к ней лица дополнительные неблагоприятные последствия [Иоффе О.С., 2003: 203].

Так, корпоративная ответственность за корпоративные правонарушения существенно отличается от договорной и деликтной, при этом основное отличие выражается в специальном основании ответственности — корпоративном правонарушении, представляющем собой нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных (относительных) обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом, установленных нормами законодательства о юридических лицах, учредительными и иными внутренними документами юридического лица, корпоративным или иным договором, связанным с управлением юридическим лицом.

Обеспечительная «квазикорпоративная ответственность», не связанная с корпоративными правонарушениями, представляет собой установленную законом обязанность участников отвечать за неисполнение обязательств юридическим лицом, т.е. за нарушение юридическим лицом прав кредиторов. Субъективным основанием такой ответственности является риск [Ойгензихт В.А., 1971: 67] несения неблагоприятных последствий деятельности юридического лица в гражданском обороте, сознательно принимаемый на себя участниками юридического лица в связи с приобретением ими управленческих полномочий.

Две основные разновидности корпоративной ответственности, в свою очередь, дифференцируются на различные виды, каждый из которых обладает собственным набором специфических черт, обусловленных как управленческой природой соответствующих отношений, так и многообразием их содержания. При этом основные и практически важные виды корпоративной ответственности целесообразно рассматривать по субъектному критерию: 1) ответственность контролирующих лиц и (или) директоров за убытки, причиненные юридическому лицу; 2) ответственность контролирующих лиц и (или) директоров перед кредиторами (субсидиарная ответственность или прямая ответственность за вред, причиненный имущественным правам кредиторов); 3) ответственность контролирующих лиц и (или) директоров перед участниками юридического лица. Не контролирующие лица (миноритарные участники) также могут нести корпоративную ответственность в случаях, указанных в законе.

Ответственность за корпоративные правонарушения может наступать как за нарушение фидуциарных обязанностей контролирующих лиц [Агламова В.В., 2012, 23–29]; [Бойко Т.С., 2019: 62–67]; [Шашков Ю.В., 2009: 216–227]; [Шикин С.А., 2018: 44–46], так и за нарушение иных корпоративных обязанностей любых участников корпоративных отношений.

Субъективная сторона корпоративной ответственности имеет особенность — в зависимости от ее вида здесь возможны разные варианты:

вина в объективном смысле, понимаемая как непринятие всех разумных и достаточных мер для предотвращения негативных последствий при той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась по условиям оборота (ответственность контролирующих лиц за убытки, причиненные юридическому лицу);

вина в субъективном смысле в форме умысла при причинении вреда имущественным правам кредиторов юридического лица и иным участникам корпоративных отношений (ответственность контролирующих лиц за вред, причиненный имущественным правам кредиторов);

риск как сознательное допущение негативных последствий, которые может вызвать деятельность управляемого юридического лица (обеспечительная «квазикорпоративная» ответственность).

3. Практические основания разработки категории корпоративной ответственности

Выделение корпоративной ответственности в отдельный вид гражданско-правовой ответственности обусловлено также острой практической потребностью. В настоящее время применение гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях больше похоже на произвол, а не на право. Можно выделить лишь несколько проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении дел о привлечении к гражданско-правовой ответственности участников корпоративных отношений.

3.1. Соотношение норм об ответственности, предусмотренной корпоративным законодательством, и общих норм о гражданско-правовой деликтной и договорной ответственности

Соотношение норм об ответственности, предусмотренной корпоративным законодательством, и общих норм о гражданско-правовой деликтной и договорной ответственности остается неясным. Здесь принципиально возможны три подхода: 1) отрицание существования отдельной корпоративной ответственности и применение к ней норм о деликтной или договорной ответственности; 2) признание особой корпоративной ответственности и невозможность применения к ней общих норм о деликтной или договорной ответственности; 3) признание существования корпоративной ответственности одновременно с применением к ней в субсидиарном порядке норм о деликтной или договорной ответственности.

Исходя из этого, на практике суды путаются в квалификации того или иного вида ответственности, либо пытаются втиснуть соответствующие отношения в «прокрустово» ложе договорной или деликтной ответственности, либо, наоборот, становясь на позицию невозможности применения общих норм о договорной или деликтной ответственности к ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах. Нередки также смешения всех видов ответственности и одновременного применения как норм о корпоративной ответственности, так и общих норм о договорной или деликтной ответственности.

Ярким примером такого смешения является известное судебное дело по иску компании «Роснефть» к «АФК «Система» о взыскании убытков, причиненных компании «Башнефть» ее бывшим контролирующим акционером.

АФК «Система» являлась контролирующим акционером «Башнефти» с 2005 по 2014 гг. и провела в 2014 г ее реорганизацию с соблюдением всех необходимых процедур в целях сделать более прозрачной структуру активов компании для подготовки к выводу акций на IPO на Лондонской бирже. В результате реструктуризации активов акции «Башнефти» даже выросли в цене, но, в конечном счете, реорганизацией компании были причинены убытки на сумму 136 млрд. руб. Впоследствии в октябре 2014 г. «Башнефть» была возвращена в государственную собственность, а в октябре 2016 г. 51% акций «Башнефти» приобрела «Роснефть». После этого «Роснефть» в 2017 г. предъявила бывшему контролирующему акционеру — АФК «Система» — косвенный иск о возмещении «Башнефти» убытков, которые были причинены в результате реорганизации «Башнефти» в 2014 году, на сумму 136 млрд. руб. Иск был заявлен одновременно по общегражданским и корпоративным основаниям (ст. 1064 ГК РФ, а также п. 2 и 3 ст. 6 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которым акционеры дочернего общества имеют право требовать от основного общества возмещения убытков, причиненных по его вине дочернему обществу). В итоге суд взыскал с бывшего контролирующего акционера в пользу «Башнефти» сумму убытков по нормам деликтного права.

Это было связано с тем, что иск нельзя было удовлетворять по нормам корпоративного права: реорганизация была проведена с соблюдением правила «делового решения», контролирующий акционер действовал разумно и добросовестно, в пределах обычного предпринимательского риска. Однако по нормам деликтного права любой вред подлежит возмещению, и правило «делового решения» не работает. Кроме того, было установлено, что владелец акций (компания АФК «Система») был недобросовестным (т.е. знал о незаконности владения акциями и проводил реорганизацию перед истребованием их в пользу Российской Федерации, сознательно выводя активы из

компании «Башнефть»). На этих основаниях суд посчитал, что правило «делового решения» для такого акционера не должно работать, и он подлежит ответственности по нормам деликтного права.

Однако по нормам деликтного права подобный иск, строго говоря, также нельзя было удовлетворять, поскольку деликтное право не предусматривает конструкции корпоративного косвенного иска.

Не оценивая по существу правильность принятого судом решения (тем более, что впоследствии оно было отменено), важно отметить, что суд в данном деле, удовлетворяя иск, применил сочетание деликтной и корпоративной ответственности, посчитав, что при недостаточности норм корпоративного права убытки можно взыскивать по нормам деликтного права.

3.2. Соотношение норм об ответственности контролирующих лиц при банкротстве и норм о деликтной ответственности за вред, причиненный контролируемыми лицами имущественным правам кредиторов

Соотношение норм об ответственности контролирующих лиц при банкротстве и норм о деликтной ответственности за вред, причиненный контролируемыми лицами имущественным правам кредиторов также вызывает непонимание и порождает множество практических вопросов. Здесь принципиально возможны два подхода: 1) при банкротстве юридического лица возможна лишь ответственность контролирующих лиц по нормам законодательства о несостоятельности, а применение общих норм о деликтной ответственности за причиненный кредиторам вред исключено; 2) при банкротстве юридического лица контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности как по нормам законодательства о несостоятельности, так и по нормам об общегражданской деликтной ответственности за убытки или вред, причиненный имущественным правам кредиторов.

Так, в процессе банкротства компании «Де Джилетт Бат Компани» кредитор (банк) пытался привлечь контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по нормам законодательства о несостоятельности. По мнению банка, эти лица получили в банке кредит в условиях заведомой неплатежеспособности организации, предъявив банку сфальсифицированные документы о достаточной платежеспособности, и тем самым своими действиями привели организацию к банкротству и причинили вред организации-должнику и банку, выдавшему кредит. Суды признали компанию банкротом и закрыли конкурсное производство, а производство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве было прекращено. После этого банк обратился к контролирующим лицам с общегражданским деликтным иском о возмещении вреда. Суды трех инстанций в

иске отказали, сославшись на то, что конкурсное производство в отношении должника завершено, дело о привлечении к субсидиарной ответственности прекращено, а иск о причинении вреда непосредственно банку умышленными действиями ответчиков по предоставлению недостоверной документации в целях получения кредита возможен только после доказательства совершения ответчиками преступления в ходе уголовного судопроизводства.

Однако Верховный Суд Российской Федерации отменил все принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав, что возмещение убытков, возникших вследствие причинения вреда другому лицу, является универсальным способом защиты права (ст. 8 ГК РФ) [Садиков О.Н., 2009: 6]. Банком в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества было заявлено требование, вытекающее из договора кредита, которое не удовлетворено, что не лишает его права на обращение с требованием о возмещении убытков в порядке ст. 1064 ГК РФ к лицам, причинившим своими действиями такой вред. Противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта.

Фактически Верховный Суд Российской Федерации признал возможность взыскивать причиненный кредиторам вред несостоятельного должника не в конкурсную массу по закону о банкротстве, а напрямую в пользу соответствующего кредитора, если привлечение к ответственности по нормам закона о банкротстве оказалось невозможным, при этом указано на необходимость установления умысла в действиях ответчиков. Тем самым в данном деле просматриваются черты особой и прямой корпоративной ответственности контролирующих лиц за вред, причиненный имущественным правам кредиторов.

В то же время сама возможность привлечения контролирующих лиц к ответственности после завершения процедуры банкротства по нормам об общегражданском деликте вызывает большие сомнения, так как в этом случае взыскание осуществляется в обход конкурсной массы и кредитор получает неоправданные преимущества перед другими кредиторами, которые утратили возможность получить удовлетворение в ходе процедур банкротства.

Похожая проблема соотношения ответственности контролирующих лиц в законодательстве о банкротстве и общегражданской деликтной ответственности рассматривалась и Конституционным Судом Российской Федерации по делу Нужина А.П. В данном деле выявлена неопределенность в вопросе о возможности взыскания убытков по нормам деликтного права наряду с субсидиарной ответственностью, предусмотренной законодательством о банкротстве: должен ли директор, нарушивший обязанность своевременной

подачи заявления о банкротстве (и который понес субсидиарную за это ответственность), возмещать, кроме того, убытки, которые образовались у налогового органа как заявителя в связи с несением расходов на ведение дела о банкротстве? Конституционный Суд Российской Федерации принципиально признал возможность одновременного применения к директору как субсидиарной ответственности за неподачу заявления при банкротстве, так и норм об общегражданском деликте. В то же время было установлено, что директор не должен возмещать налоговому органу убытки, если нет всех элементов состава гражданского правонарушения, и если налоговый орган сам неадекватно оценил потенциальную невозможность возмещения расходов на ведение дела за счет конкурсной массы организации-должника. Хотя такое решение представляется спорным. В силу закона соответствующие расходы при недостаточности имущества должника несет заявитель (в данном случае — уполномоченный орган), поэтому директор, как представляется, в принципе не должен возмещать в качестве убытков эти расходы.

3.3. Непонимание самой правовой природы ответственности контролирующих лиц при банкротстве

Непонимание самой правовой природы ответственности контролирующих лиц при банкротстве влечет за собой множество практических проблем. Сам факт помещения соответствующих норм в законодательство о несостоятельности дает повод трактовать такую ответственность как особую «банкротную» ответственность контролирующих лиц, отличающуюся от ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах. В связи с этим и законодательство, и судебная практика пошли по пути расширения возможностей привлечения к ответственности контролирующих лиц при банкротстве по сравнению с ответственностью таких лиц, предусмотренной законодательством о юридических лицах. Появившаяся в Законе о несостоятельности новая гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» существенно упрощает привлечение к ответственности контролирующих лиц по обязательствам компании-должника перед кредиторами, в том числе вводит типовые доказательственные презумпции причинной связи, презумпцию вины контролирующего лица, искажает суть «правила делового решения». В результате при банкротстве организации контролирующие ее лица по существу могут быть привлечены к ответственности лишь за сам факт контроля, что, по сути, ведет к размыванию границ юридического лица и грубому нарушению «принципа отделения».

Представляется, однако, что ответственность контролирующих лиц при банкротстве — это всего лишь разновидность корпоративной ответственности на стадии прекращения деятельности юридического лица в условиях не-

достаточности его имущества. Она возникает в относительных корпоративных отношениях, связанных с управлением юридическим лицом, и должна подчиняться общим правилам корпоративной ответственности, предусмотренным законодательством о юридических лицах.

Все нарушения, которые совершаются контролирующими лицами, за которые их привлекают к ответственности при банкротстве, так или иначе связаны с нарушениями при осуществлении управленческих полномочий, а сама процедура банкротства есть не что иное, как переход управленческих полномочий от участников (учредителей) и органов юридического лица соответственно к кредиторам и арбитражному управляющему. Поэтому любое банкротство юридического лица — это продолжение корпоративных отношений на стадии прекращения организации-должника в условиях недостаточности имущества. Согласно такому подходу, вопросы ответственности контролирующих лиц при банкротстве в целом мало чем отличаются от ответственности контролирующих лиц в обычный период деятельности юридического лица.

Необходимость подчинения ответственности контролирующих лиц при банкротстве основным принципам корпоративных отношений признается и Верховным Судом Российской Федерации, который разъяснил, что «привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ)».

Между тем, должная ясность о соотношении норм о корпоративной, «банкротной», договорной и деликтной ответственности на практике до сих пор отсутствует, а Верховный Суд Российской Федерации допускает одновременное применение всех этих видов ответственности к контролирующим лицам. Так, в п. 2 указанного Постановления Пленума ВС Российской Федерации установлено, что при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о несостоятельности, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

3.4. Неопределенность содержания фидуциарной обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица

Неопределенность содержания фидуциарной обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица при применении норм об ответственности директоров (п. 3 ст. 53, ст. 53.1 ГК РФ) порождает множество практических вопросов [Агламазова В.В., 2012, 23–29]; [Бойко Т.С., 2019: 62–67]; [Шашков Ю.В., 2009: 216–227]; [Шикин С.А., 2018: 44–46].

В ходе реформы ГК РФ введена презумпция оспоримости любой недействительной сделки, а также принцип эстоппеля, не позволяющий оспаривать сделку лицу, которое своим поведением признавало ее действие. В результате оспаривание гражданско-правовых сделок было существенно затруднено. Это привело к тому, что убыточные для юридического лица сделки остаются в силе, а суды призывают привлекать к ответственности за причиненные убытки директоров. При этом при оценке того, нарушил ли директор обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, применяется расширительное толкование закона, при котором директор несет ответственность за самый широкий круг недобросовестных и неразумных действий, который законодатель, очевидно, не имел в виду [Степанов Д.И., Михальчук Ю.С., 2018: 8–63].

Такой подход, к сожалению, получил поддержку в Постановлении Пленума ВАС Российской Федерации об ответственности директоров. В данном Постановлении понятия «корпоративной» добросовестности и разумности, предусмотренные в п. 3 ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ, отчасти отождествляются с аналогичными общегражданскими понятиями, предусмотренными в п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10 ГК РФ. Однако при этом не учитывается, что в ст. 53 и 53.1 ГК РФ речь идет об обязанности добросовестно и разумно действовать в чужих интересах, т.е. в интересах юридического лица, пренебрегая собственными интересами. Однако по общему правилу участники гражданского оборота действуют в собственных интересах, что прямо предусмотрено в п. 2 ст. 1 ГК РФ. Тем самым между общегражданской и корпоративной добросовестностью и разумностью имеются принципиальные различия. Например, общегражданская добросовестность определяется Верховным Судом Российской Федерации как «поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, *учитывающего (курсив мой — О.Г.)* права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации». В то время как обязанность действовать в интересах юридического лица предполагает особую, «усиленную» добросовестность в виде преданности интересам корпорации (*duty of loyalty*), и особую, «усиленную» разумность в виде приложения максимальных усилий при управлении

юридическим лицом, соблюдая лучшие практики корпоративного управления при сохранении права на бизнес-ошибку («правило делового решения»).

Непонимание данных отличий ведет по существу к безграничной ответственности директора за любые неразумные и (или) недобросовестные действия.

Также крайне расширительное толкование в судебной практике получил принцип, согласно которому директор отвечает за «ненадлежащую организацию системы управления юридическим лицом», за недобросовестное и (или) неразумное «осуществление обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица». На основании этого принципа фактически директор привлекается к ответственности за многочисленные нарушения, совершенные контрагентами (неисполнение договорных обязательств) или работниками юридического лица (нарушения ведения бухучета, правил приемки товаров на склад и т.д.) на том основании, что он неправильно выбрал или не проконтролировал соответствующего контрагента или работника, или неправильно организовал систему управления юридическим лицом.

Все это ведет к тому, что директор должен отвечать абсолютно за все: и за свои неразумные и недобросовестные действия, и за действия контрагентов, не исполнивших обязательство, и за действия своих работников. Тем самым размываются границы юридического лица, страдают интересы участников корпоративных отношений, в том числе кредиторов, возникают неразрешимые вопросы о конкуренции исков о привлечении к специальным видам ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах, и исков о привлечении к деликтной или к договорной ответственности.

3.5. Неоправданная подмена публично-правовой ответственности юридического лица гражданско-правовой ответственностью участников и иных контролирующих лиц

Неоправданная подмена публично-правовой ответственности юридического лица гражданско-правовой ответственностью участников и иных контролирующих лиц допускается в судебной практике в нарушение принципа отделения. Это проявляется в двух аспектах: 1) привлечение директора (контролирующего лица) к ответственности за убытки, которые понесло юридическое лицо в связи с уплатой последним публично-правовых санкций за различные нарушения законодательства; 2) привлечение директора к ответственности за убытки, которые понесло государство в связи с непоступлением в бюджет сумм обязательных платежей и штрафных санкций, которые должно было уплатить юридическое лицо.

Однако публично-правовые обязанности (и публично-правовые санкции за их нарушение) в принципе не могут и не должны перекладываться на контролирующих лиц не только в силу принципа раздельной имущественной ответственности юридического лица и его участников, но и в силу принципиально иной правовой природы соответствующих платежей, размер и основания которых устанавливаются законодательством адресно именно в отношении юридических лиц с учетом сферы и масштабов их деятельности, и не могут «автоматически» переноситься на физических лиц, контролирующих деятельность юридического лица. Отчасти это было признано и Конституционным Судом Российской Федерации, который, признав принципиальную возможность взыскания с контролирующих лиц убытков (ст. 1064 ГК РФ), причиненных государству налоговыми преступлениями (в размере непоступивших в бюджет недоимки и пени), тем не менее, ограничил эту возможность следующими правилами:

должны быть установлены все элементы состава гражданского правонарушения (в том числе вина). Сам факт приговора не может расцениваться как безусловно подтверждающий виновность в причинении имущественного вреда;

должна быть установлена невозможность исполнения публично-правовых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком (кроме случаев, когда установлено, что организация является лишь «прикрытием» для действий контролирующего физического лица);

размер ответственности физического лица может быть снижен с учетом его имущественного положения, степени вины, характера уголовного наказания для определения размера возмещения вреда.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации частично признал действие принципа отделения в сфере разграничения публично-правовой и гражданско-правовой ответственности, указав, что вред, причиненный преступлением, не может взыскиваться с физического лица до тех пор, пока юридическое лицо само способно возместить этот вред. Однако неспособность юридического лица самостоятельно исполнять публично-правовые обязательства по существу свидетельствует о его банкротстве, и в таких обстоятельствах ответственность за вред, причиненный преступлением, по общим нормам деликтного права (ст. 1064 ГК) является излишней. В подобной ситуации права кредиторов (в том числе деликтных) защищаются правилами о субсидиарной ответственности при банкротстве, там же выявляется недостаточность имущества, а вред возмещается с учетом интересов всех кредиторов. Применение деликтной ответственности в данном случае осуществляется, по сути, в обход законодательства о банкротстве и ущемляет интересы остальных кредиторов несостоятельного юридического лица.

3.6. Трудности при определении субъектного состава лиц, имеющих право предъявлять иски о привлечении контролирующих лиц к корпоративной ответственности, а также при определении круга самих несущих такую ответственность субъектов

Трудности при определении субъектного состава лиц, имеющих право предъявлять иски о привлечении контролирующих лиц к корпоративной ответственности, а также при определении круга самих несущих такую ответственность субъектов на практике возникают постоянно. Особенно остро данная проблема проявилась в отношении лиц, являющихся бенефициарами (выгодоприобретателями) от деятельности компании, но формально не обладающих корпоративными управленческими полномочиями.

В качестве примера можно привести спор в Арбитражном суде Республики Хакасия по делу № А74-3619/2018 (дело Постригайло — «Разрез Аршановский»). В нем возник вопрос о допустимости «двойного» или «производного» косвенного иска: может ли косвенный иск об убытках заявляться только участником, или же заявить требование об убытках может бенефициарный владелец, имеющий лишь отдаленное отношение к компании? В данном деле гражданин Постригайло от имени ООО «Разрез Аршановский» обратился в суд с иском по ст. 53.1 ГК РФ о привлечении к ответственности за убытки граждан Луневых о взыскании с них солидарно 14 млрд. руб. в пользу ООО «Разрез Аршановский». Не являясь непосредственным участником ООО, Постригайло косвенно через цепочку других компаний владел 25% акций ООО, тем самым выступая конечным бенефициаром. Определением Арбитражного суда Республики Хакасия от 05.09.2018 иск был оставлен без рассмотрения, так как суд применил формальный подход: согласно ст. 53.1 ГК РФ косвенный иск в интересах компании может подавать только ее непосредственный участник. В то же время в деле Москалева против общества «Аспект-Финанс» Верховный Суд Российской Федерации по существу признал право Москалева как бенефициарного владельца общества обращаться с иском о признании недействительным решения собрания.

Кроме того, начинает складываться судебная практика, допускающая возможность привлечения к ответственности лиц, формально не обладающих корпоративным контролем, но в то же время являющихся конечными выгодоприобретателями от деятельности компании. Примером является спор о привлечении к ответственности контролирующих лиц компании «Дальняя степь», в котором компания HSBC Management признана контролирующим лицом, так как она является одним из косвенных выгодоприобретателей по расходным операциям (компанией были через аффилированный банк выведены все активы должника на сумму более 1 млрд. руб. при существующей задолженности перед бюджетом по налогам). Другим примером является

спор о привлечении к ответственности лиц, контролирующих компанию «ИНКОМ». В нем концерн «РИАЛ» контролировал (был формальным участником) компанию «ИНКОМ». В свою очередь, концерн «РИАЛ» контролировался гражданином Абазеховым, которого привлекли к субсидиарной ответственности по обязательствам компании «ИНКОМ» на основании того, что он получал выгоду от деятельности компании РИАЛ.

Изложенные выше многочисленные примеры, на наш взгляд, с очевидностью демонстрируют настоятельную необходимость всесторонней разработки категории корпоративной ответственности и в науке, и в законодательстве, и в судебной практике.

4. Принципы корпоративной ответственности

В самых общих чертах корпоративная ответственность должна быть основана на следующих основных принципах.

4.1. Принцип раздельной имущественной ответственности юридического лица, его участников, членов органов управления, иных лиц, как проявление более общего принципа отделения

Применение доктрины «снятия корпоративных покровов» в нарушение этого принципа может и должно иметь место лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, которые должны быть связаны: 1) либо с недостаточностью имущества самого юридического лица (на стадии банкротства или в условиях недоформирования имущества при создании компании); 2) либо с умышленным причинением вреда правам кредиторов и иных участников корпоративных отношений (корпоративным деликтом).

Неоправданно широкое применение этой доктрины (например, привлечение основного общества по долгам дочернего к солидарной ответственности — п. 2 ст. 67.3 ГК РФ) может привести лишь к проблемам правоприменительной практики, отрицанию самой конструкции юридического лица, нарушению прав и законных интересов участников (учредителей) юридических лиц и судебному произволу.

4.2. Принцип специалитета

Принцип специалитета — ответственность наступает только в виде тех санкций, по тем основаниям и в отношении тех субъектов, которые прямо указаны в законе. Например, возмещение убытков должно предоставляться в строго определенных в законе случаях, т.е.: 1) должна быть указана сама возможность и условия предъявления иска об убытках, с описанием соста-

ва соответствующего нарушения; 2) должно быть указано лицо, которое несет ответственность; 3) должны быть указаны лица, которые имеют право предъявлять соответствующее требование (в свою пользу или в пользу другого лица).

Введение такого исчерпывающего перечня (*numerus clausus*) случаев корпоративной ответственности обусловлено сложной структурой корпоративных отношений, их длящимся и непредсказуемым характером, изменчивостью корпоративного законодательства, его императивностью. Если из содержания заключаемого договора можно сразу определить, что составляет нарушение вытекающих из него прав и обязанностей, то в корпоративном праве это не всегда возможно. Основные аргументы в пользу введения принципа специалитета заключаются в следующем:

ответственность наступает за неисполнение обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом, и потому установить имущественные негативные последствия или убытки от нарушения неимущественных управленческих обязанностей крайне сложно;

в корпоративных отношениях существует эффект «сообщающихся сосудов», когда в одной и той же имущественной массе (сумме возмещаемых убытков) заинтересованы все участники корпоративных отношений (мажоритарии и миноритарии, кредиторы, менеджеры и т.д.). Предоставление иска об убытках в пользу одного участника может повлечь за собой ущемление интересов других участников или кредиторов юридического лица, которые лишатся возможности претендовать на причитающуюся им часть «корпоративного пирога». Наиболее очевидно это с взысканием так называемых «отраженных убытков», когда убытки, причиненные корпорации, отражаются на стоимости акций (долей) участников (при выводе контролирующими лицами активов корпорации, при осуществлении директором конкурирующей с корпорацией деятельности и т.д.). Предоставление прямого иска об отраженных убытках против менеджеров в пользу отдельных участников, а не самой корпорации, объективно снижает шансы всех остальных (других участников, кредиторов) пропорционально удовлетворить свои требования и возместить собственные имущественные потери;

существует выработанное на практике правило о недопустимости конкуренции договорных и деликтных исков: при причинении вреда в ходе исполнения договора предъявляется иск из договора. Аналогичным образом в случае причинения вреда при осуществлении корпоративных относительных прав (исполнении корпоративных обязанностей) убытки должны возмещаться по правилам корпоративного, а не деликтного права. Нормы корпоративного права должны иметь приоритет перед общими правилами о возмещении убытков по договорному или деликтному праву, как специальные нормы, исключаящие действие общих.

Если же в корпоративных отношениях давать право иска об убытках всем и всегда, когда умаляются чьи-либо имущественные интересы в связи с ненадлежащим управлением юридическим лицом, то это приведет к хаосу, сутяжничеству, нарушению прав иных участников, войне всех против всех и дестабилизацией гражданского оборота.

4.3. Принцип персонализации корпоративной ответственности

Принцип персонализации корпоративной ответственности который заключается в том, что лицо, обладающее управленческими полномочиями, должно отвечать лишь за свои собственные действия, а не за действия работников юридического лица или его контрагентов.

4.4. Принцип дифференциации

Принцип дифференциации который заключается в строгом разграничении корпоративной ответственности от иных видов юридической ответственности: как от иных видов гражданско-правовой ответственности (договорной и деликтной), так и от различных видов публично-правовой ответственности (административной, таможенной, налоговой) самого юридического лица и иных участников корпоративных отношений.

Совокупность указанных принципов корпоративной ответственности позволяет обеспечить соблюдение конституционных принципов справедливости, соразмерности, правовой определенности и пропорциональности юридической ответственности, недопущение смешения публично-правовой и гражданской ответственности юридического лица как самостоятельного субъекта гражданского права, с одной стороны, и гражданско-правовой корпоративной ответственности иных субъектов корпоративных отношений за совершение корпоративных правонарушений, с другой стороны.

Заключение

В целом проблематика гражданско-правовой ответственности как таковой занимает важнейшее место в цивилистической доктрине [Иоффе О.С., 2003: 203;] [Крашенинников Е.А., 2012: 11] и в законодательстве. Без ответственности в любой отрасли права, в том числе в гражданском праве нет и самого права постольку, поскольку оно в данном случае является неработоспособным.

Как было показано выше, необходимость разработки в гражданском праве особой категории корпоративной ответственности подтверждается

вескими нормативными, теоретическими и практическими основаниями, в том числе судебной практикой арбитражных судов и Конституционного Суда, перед которыми регулярно возникают вопросы о природе ответственности тех или иных участников корпоративных отношений. При этом остро ощущается необходимость разработки общих теоретических подходов к проблематике правовой природы той ответственности, которая возникает в отношениях, связанных с управлением юридическим лицом.

Главная суть особой корпоративной ответственности состоит в том, что она возникает в относительных корпоративных отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. Такая ответственность имеет особые правовые основания и возникает в случаях, которые предусмотрены нормами законодательства о юридических лицах, а также корпоративными актами или корпоративным или иным договором, опосредующим управленческие отношения в юридическом лице.

Поэтому принципиальной для выделения корпоративной ответственности становится особая природа корпоративных отношений. Если корпоративные отношения рассматривать в качестве разновидности обязательственных отношений, то корпоративная ответственность превращается всего лишь в разновидность ответственности за нарушение обязательств или в договорную ответственность. В таком случае, по сути, все корпоративное право сводится к договорному праву. Однако законодатель в п. 1 ст. 2 ГК РФ уже давно определился в том, что корпоративные отношения — это особая разновидность гражданско-правовых отношений, отличающихся от договорных или и обязательственных [Суханов Е.А., 2018: 141]. Следовательно, и корпоративная ответственность в рамках отдельных корпоративных отношений имеет право на самостоятельное существование.

Существо корпоративной ответственности проявляется также в ее принципах. В первую очередь, речь идет о принципе раздельной имущественной ответственности юридического лица и тех лиц, которые стоят за ним (так называемом субстрате юридического лица), который является проявлением более общего принципа отделения личности и имущества юридического лица от личности и имущества его участников. Помимо этого, корпоративная ответственность основана на принципах специалитета, персонализации и дифференциации. Принцип специалитета вытекает преимущественно из императивного метода регулирования корпоративных отношений и субординационного характера самих этих отношений, то есть отношений, которые основаны на методе частноправовой субординации.

Корпоративную ответственность характеризует и особый набор субъективных оснований: в зависимости от вида ответственности ими могут являться и вина в объективном смысле, и риск как сознательное допущение

негативных последствий от выступления юридического лица в гражданском обороте, и в отдельных случаях умышленная форма вины.

Помимо этого, признаком всех видов корпоративной ответственности является то, что она имеет особых субъектов, которые связаны с юридическим лицом управленческими относительными отношениями и наделены в той или иной мере управленческими полномочиями в отношении юридического лица. При этом основными субъектами корпоративной ответственности являются контролирующие лица. Другие лица, которые не являются контролирующими, также могут нести корпоративную ответственность в случаях, установленных законодательством, но объем этой ответственности должен зависеть от объема управленческих полномочий.

Еще одной характеристикой корпоративной ответственности является то, что она не является единой и дифференцируется на две основных разновидности: ответственность за корпоративные правонарушения (за неправомерное поведение); и «квазикорпоративная ответственность», т.е. ответственность за нарушения, которые не связаны с противоправными действиями, а вызванная тем, что участники любого юридического лица, вступая в него, сознательно принимают на себя риск неблагоприятных имущественных последствий от участия юридического лица в гражданском обороте.

Каждая из этих разновидностей корпоративной ответственности имеет особенности. Так, ответственность за корпоративные правонарушения отличается от деликтной или договорной прежде всего по своему основанию. Договорная ответственность наступает за нарушение относительных обязанностей, установленных договором; деликтная ответственность наступает за причинение вреда личности или имуществу лицом, не состоящим с потерпевшим в каких-либо правоотношениях. Корпоративная ответственность наступает за нарушение относительных корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом, предусмотренных нормами законодательства о юридических лицах, корпоративными актами и договором, опосредующим «управленческие» отношения. Ответственность за корпоративные правонарушения имеет и множество других особенностей, которые связаны со спецификой нарушаемых фидуциарных обязанностей действовать в чужих интересах, особенностями вины, правилом «делового решения», типовыми доказательственными презумпциями, спецификой причинно-следственной связи.

Особо перспективным для дальнейших исследований в рамках проблематики корпоративной ответственности за корпоративные правонарушения является разработка категории корпоративного деликта, или причинения вреда (в том числе относительным имущественным правам) со стороны субъектов корпоративных отношений, вызванное нарушением относитель-

ных корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом. Субъективным основанием такой ответственности должен быть умысел причинителя вреда (корпоративного деликвента), бремя доказывания которого должно лежать на потерпевшем.

Общие нормы о корпоративной ответственности должны быть унифицированы применительно ко всем юридическим лицам непосредственно в ГК РФ. При этом, исходя из принципов специалитета и дифференциации, необходимо последовательно разграничить нормы об отдельных видах корпоративной ответственности по основаниям, субъектам, санкциям, видам корпоративных правонарушений.

Библиография

Агламазова В.В. Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. Приложение. 2012. № 1. С. 23–29.

Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 5–22.

Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. 255 с.

Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства / Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 490–623.

Егорова М.А. Правовая природа корпоративного управления / Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. М.: Юстицинформ, 2015. С. 277–314.

Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / Избранные труды Т. I. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 194–572.

Каминка А.И. Акционерные компании: Юридическое исследование. Т. 1. СПб.: Ландау, 1902. 512 с.

Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 132–141.

Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5. С. 6–11.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.

Морозов С.Ю. Метод юридического равенства сторон и принцип подчинения в корпоративном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 181–191.

Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. № 5. С. 64–70.

Петражицкий Л.И. Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1911. 319 с.

Садииков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 221 с.

Синицын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права: сравнительно-правовое исследование. М.: Юриспруденция, 2015. 568 с.

Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4 (приложение). 142 с.

Суханов Е.А. О предмете корпоративного права / Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: избранные труды 2013–2017 гг. М.: Статут, 2018. С. 141–163.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

Цепов Г.В. Можно ли судить за глупость? Деловое суждение и его объективная оценка // Закон. 2015. № 12. С. 159–178.

Шикин С.А. Фидуциарные обязанности директоров корпораций в российском и англо-американском праве // Гражданское право. 2018. № 4. С. 44–46.

Шашков Ю.В. Фидуциарные обязанности директора: от англо-американской правовой доктрины к российской корпоративной практике // Закон. 2009. № 12. С. 216–227.

Шиткина И.С. Понятие и источники корпоративного права / Корпоративное право: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2017. С. 49–132.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 4

The Grounds for Development of Corporate Liability Category in Civil Law

Oleg Gutnikov

Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under Government of Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Abstract

The article reveals the regulatory, theoretical and practical foundations of developing a corporate liability category. The essence of corporate liability lies in the fact that it arises in relative corporate relations associated with the management of legal persons. The normative basis for corporate liability performs self selection in p. 1 of Art. 2 of the Civil Code of the Russian Federation corporate relations as an independent variety of civil law relations associated with participation in corporate organizations or with their management. The normative basis of corporate liability is also the special nature of legal sources providing for corresponding liability: these are the norms of legislation on legal entities, corporate acts, and a corporate agreement related to the management of a legal entity. The theoretical basis for identifying the corporate liability category is the relativity of corporate management duties established by corporate law, the violation of which causes harm and the violation of the subjective civil rights of other participants of civil turnover. The article reveals the practical grounds for identifying the corporate liability category,

which are expressed in the absence of uniform judicial practice in resolving several key issues for the prosecution of participants of corporate relations. These include issues of correlation of norms on corporate, tort, contractual liability, on the liability of controlling persons in bankruptcy, on public liability of a legal entity. Also unresolved in practice are questions about determining the legal nature of the liability of controlling persons in bankruptcy; on the content of the fiduciary duty to act in good faith and reasonably in the interests of a legal entity. A special set of principles of corporate liability is proposed (the principle of separate property liability, principles of specialty, personalization and differentiation) and the reasons for their establishment. The purpose of the article is to justify the need to develop a separate category of corporate liability in civil law. Based on the study of the Russian doctrine and judicial practice a number of conclusions and proposals were prepared regarding the essence of corporate liability and necessity of its allocation in a separate civil category. The basics of the study are general methods of study (analysis and synthesis, induction and deduction, system analysis) and methods of legal science (methods of comparative law, literal, systematic, teleological and historical interpretation of legal norms).

Keywords

legal entities; civil liability; corporate liability; contractual liability; tort liability; corporate relations; corporate offense; principles of corporate liability.

For citation: Gutnikov O.V. (2019) The Grounds for Development of Corporate Liability Category in Civil Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 4–30 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.4.30

References

- Aglamazova V.V. (2012) The Concept of Fiduciary Legal Relations and the Possibility of its Application in Corporate Law of Russia. *Predprinimatelskoie pravo*, no 1, appendix, pp. 23–29 (in Russian)
- Babayev A.B. (2007) Methodological Background of the Study of Corporate Relations. *Vestnik grazhdanskogo prava*, no 4, pp. 5–22 (in Russian)
- Boyko T.S. (2019) *Protection of the Rights and Interests of Minority Participants in Non-public Corporation in the Law of Russia, the USA and Great Britain*. Moscow: Statut, 255 p. (in Russian)
- Egorova M.A. (2015) *Legal Nature of Corporate Governance. Coordination of Economic Activity in the Russian Legal Space*. Moscow: Yustitsinform, pp. 277–314 (in Russian)
- Ioffe O.S. (2003) *Liability Under Soviet Civil Law*. Selected Works. Vol. 1. Saint Petersburg: Yuridicheskiy Tsentri Press, pp. 194–572 (in Russian)
- Kaminka A.I. (1902) *Joint Stock Companies: Legal Research*. Saint Petersburg: Landau, 512 p. (in Russian)
- Klyucharyova E.M. (2015) Business Judgement Rule in Cases Involving the Prosecution of Directors: Legislation and Practice in Delaware (USA), Germany and Russia. *Zakon*, no 11, pp. 132–141 (in Russian)
- Krashennikov E.A. (2012) The Concept of Civil Liability. *Vestnik vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, no 5, pp. 6–11 (in Russian)
- Lomakin D.V. (2008) *Corporate Legal Relations: Theory and Practice in Commercial Companies*. Moscow: Statut, 511 p. (in Russian)

- Morozov S. Yu. (2017) The Method of Legal Equality of Parties and the Principle of Subordination in Corporate Law of Russia. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki*, no 2, pp. 181–191 (in Russian)
- Oygenzikht V.A. (1971) The Category of «Risk» in Soviet Civil Law. *Pravovedeniye*, no 5, pp. 64–70 (in Russian)
- Petrzhitskiy L.I. (1911) *Stocks. Exchange Game and Theory of Economic Crises*. Vol. 1. Saint Petersburg: M. Merkushev, 319 p. (in Russian)
- Sadikov O.N. (2009) Damages in the Civil Law of the Russian Federation. Moscow: Statut, 221 p. (in Russian)
- Shashkov Yu. V. (2009) Fiduciary Duties of a Director (Director's Fiduciary Duties): from the Anglo-American Legal Doctrine to Russian Corporate Practice. *Zakon*, no 12, pp. 216–227 (in Russian)
- Shikin S.A. (2018) Fiduciary Duties of Corporate Directors in Russian and Anglo-American Law. *Grazhdanskoye pravo*, no 4, pp. 44–46 (in Russian)
- Shitkina I.S. (2017) *The Concept and Sources of Corporate Law. Corporate Law*. Vol. 1. Moscow: Statut, pp. 49–132 (in Russian)
- Sinitsyn S.A. (2015) *Absolute and Relative Subjective Rights. General Doctrine and Problems of the Theory of Civil Law: Comparative Research*. Moscow: Yurisprudentsiya, 568 p. (in Russian)
- Stepanov D.I., Mikhal'chuk Yu.S. (2018) The Director's Liability to the Corporation for Damages Caused in Court Practice. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, no 4, appendix, 142 p. (in Russian)
- Sukhanov E.A. (2014) *Comparative Corporate Law*. Moscow: Statut, 456 p. (in Russian)
- Sukhanov E.A. (2018) *Subject of Corporate Law. Codification of Corporate and Property Law*. Moscow: Statut, pp. 141–163 (in Russian)
- Tsepov G.V. (2015) Is it Possible to Judge for Stupidity? Business Judgment and its Objective Assessment. *Zakon*, no 12, pp. 159–178 (in Russian)
- Vitryanskiy V.V. (1997) *Liability for violation of a contractual obligation. Contract Law*. Moscow: Statut, pp. 490–623 (in Russian)